

менно учтены и использованы при рассмотрении аналогичного дела (в случае совпадения фактических обстоятельств) всеми нижестоящими судами. Так, решения палаты лордов считались обязательными в качестве прецедента для всех других судов, решения Вестминстерских судов — обязательными для низших судов и рекомендательными для последующей судебной практики от имени короны. Отвергнуть прецедент могла только высшая судебная инстанция; в этом случае он терял свою юридическую силу. Вследствие этого постепенно приобретал характер аксиомы принцип, согласно которому единственным способом бытия права может быть только судебная практика; вне этой практики не существует и самого права. Но при этом судья не создает права: своим судебным решением он только обнаруживает право, уже до этого существовавшее. Разумеется, следует уточнить, что в рамках каждой из двух правовых систем существовала собственная прецедентная база: прецеденты, возникшие в практике деятельности судов общего права, имели силу для судов только этой системы, равно как и решения лорда-канцлера играли роль прецедента только в нижестоящих «судах справедливости».

С момента возникновения института разъездных судей материалы их деятельности стали фиксироваться сначала в виде краткой записи, а впоследствии в виде развернутого протокола, самой важной частью которого была мотивировка принятого решения. С начала XIII в. эти протоколы стали сводиться в так называемые «Свитки тяжб». Для удобства пользования в судах материалы наиболее важных судебных дел стали систематизироваться и публиковаться в виде официальных «Ежегодников». Со второй половины XVI в. вместо этих общих ежегодников начали издаваться сборники судебных решений, составляемые по отраслевой системе.

Кроме судебных прецедентов, важнейшим источником права феодальной Англии на всех этапах его развития, начиная со времен Вильгельма I Завоевателя, оставалось королевское законодательство. Значительным размахом отличалась законодательная деятельность Генриха II и Эдуарда I, явившихся основоположниками системы общего права. Первоначально не существовало единообразия в наименовании документов, издаваемых королевской властью. Однако с эпохи сословно-пред-